УДК 343.54

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС И ОБЩЕСТВО»

Новикова Марина Игоревна

Дирекция по строительству и
эксплуатации объектов Росграницы
Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ [1]

Аннотация

В статье рассматривается вопрос классификации преступлений, которые нарушают сексуальную неприкосновенность и свободу личности. Особое внимание уделено преступлениям, описанным в ст. 131 и 132 Уголовного кодекса РФ, которые касаются «Изнасилования» и «Сексуальных действий насильственного характера». Автор представляет определения этих преступлений, которые существовали еще в дореволюционном уголовном законодательстве России. Он также отмечает, что существует неоднозначность взглядов ученых-криминалистов того периода относительно возможности квалифицировать действия против определенных жертв как «изнасилование», также автор проводит анализ нескольких конкретных преступлений данного типа, чтобы подробно обосновать соответствующую классификацию действий преступников. Статья предоставляет углубленный обзор классификации преступлений, связанных со сексуальной неприкосновенностью и свободой личности. Она основывается на определениях, применяемых в дореволюционном российском уголовном законодательстве, а также на спорных точках зрения ученых-криминалистов того времени. Автор представляет читателю анализ нескольких преступлений данного типа, в котором обосновывается соответствующая классификация этих действий.

Ключевые слова: преступление, неприкосновенность личности

Изнасилование представляет собой насильственный коитус. Он может совершаться как под угрозой применения насилия, так и в процессе совершения. Также изнасилование может происходить, когда жертва беспомощна и не может оказать сопротивление ввиду возраста, физической комплекции, состояния здоровья или алкогольного опьянения. Данное преступления рассматривается ст. 131 УК РФ [1].

Обращаясь к нормативно-правовым актам 19 века, таким как Уложение о наказаниях 1903 года или Уголовное уложение 1903 года, мы можем наблюдать отсутствие термина насильственного полового акта. Однако, с учетом религиозного влияния, было определение «прелюбодеяния», которое в свою очередь несло в себе осуждение, но исключало насильственность действий и подавление жертвы как-либо способом [4].

Рассмотрим мнения именитых учёных уголовного права в 19 веке. И.В. Фойницкий, А.В. Лохвицкий в своих научных трудах придерживались мнения, что муж не может совершить половое насилие в отношение жены, тогда как брак – цель удовлетворения потребности. В опасности также находились женщины,

[1] Научный руководитель: Баринов Сергей Владимирович, к.ю.н., доцент кафедры Уголовного права и процесса Московского университета им. С.Ю. Витте

сожительствовавшие долгое время. Словом, исключение данных категорий из числа женщин, подверженным насилию ведет нас к мнению, что указанные лица не могли обратиться за защитой своих прав и не дождались бы справедливого наказания, что недопустимо на наш взгляд.

Проводя анализ трудов вышеуказанных правоведов, можно выделить следующую тенденцию. Не были защищены законом женщины, которые по своему статусу были объектом удовлетворения сексуальных потребностей, то есть жёны и проститутки. Последние могли быть изнасилованы по определению, только когда цель её – посещение приличных мест. Такие измышления приводят нас к заключению о недопустимости такого мышления. Изнасилование – акт сношения против воли, без привязки к статусу, отношениям между насильником и жертвой, и уж тем более к работе. У девушек, занимавшихся проституцией, на наш взгляд было больше полового насилия, так как им меньше всего поверят ввиду специфичной профессии [5].

В начале 20 века Б.Н. Змиев приходит к мнению о недопустимости факта изнасилования мужем своей жены. За женщинами он признает право на половую свободу и добровольность в согласии на половой акт.

В современном мире несмотря на развитость, защиту прав и свобод личности, даже у следователей появляются сомнения об изнасиловании жертвы. Работники правоохранительных органов иногда считают, что жертва могла сама инициировать влечение насильника, что на их взгляд, приводит к последующему насилию. Как такое возможно? Для этого нужно вспомнить дело Дианы Шурыгиной по обвинению Сергея Семенова в изнасиловании. Сергей был осужден по п. «а» ч 3. ст. 131 и п. «а» ч. 3 ст. 132. Это уголовное дело – яркий пример, когда общество встало на сторону потенциального насильника. Почему такое произошло? Причин несколько:

1. Виктимное поведение девушки. Несмотря на осуществление воли насильника, жертва, на наш взгляд, должна избегать ситуации, которые способны ее привести к насилию. Алкоголь, уединение с незнакомым человеком – факторы, которые могут привести к такой ситуации. Необходимо отметить, жертва вовсе не считается виновной в своей виктимности, но избегая этих факторов, девушки могут себя спасти в некоторых случаях.

2. Поведение мужчины. В попытках удовлетворить свои потребности, мужчины, как потенциальный и специальный субъект преступления, должен учитывать обстановку. Совокупление с девушкой, хоть и дающей формальное согласие, но

находящейся в состоянии алкогольного опьянения, заведомо опасно. Даже легкое сопротивление партнерши может привести к уголовному делу, в котором он может оказаться обвиняемым.

В целом общество до сих пор склоняется к мнению о невиновности Семенова. Девушка же, осуждается за несоответствующий образ жертвы, поведение и негласно обвиняется в клевете [6].

В качестве примера неоднозначной ситуации, обусловленной межполовыми отношениями, можно привести приговор Московского районного суда Санкт-Петербурга.

Фабула дела содержала в себе следующую информацию. Д, на квартире знакомых познакомился с М. В состоянии алкогольного опьянения, М. села на колени к Д., который также был нетрезв, и стала его целовать. Спустя продолжительное время, Д., в состоянии возбуждения увёл её ванную комнату, где несмотря на сопротивление совершил насильственные действия сексуального характера и последующий половой акт.

Приговором суда Д. осужден по ст. 131 ч. 3 п. «а», 132 ч. 3 п. «а» УК РФ, то есть за изнасилование несовершеннолетней и насильственные действия сексуального характера, совершённые в отношении девушки. Составы данных преступлений являются особо тяжкими преступлениями.

Квалификация суда по данному делу правильная. Насильственные действия сексуального характера, половой акт, совершенный против воли 14-летней девочки – всё это преступления, предусмотренные ст. 131, 132 УК РФ.

Что скажет человек, не обладающий знаниями в уголовном праве? Почему не учитывается инициатива М? Ведь она спровоцировала его [6].

Потерпевшая, в силу подросткового возраста, психики и мышления не отдавала себе полный отчёт в совершаемых действиях. Д. же в свою очередь – дееспособный, совершеннолетний мужчина, способный контролировать свои действия [5].

Несмотря на то, что потерпевшая находилась в состоянии алкогольного опьянения определенную исходящую инициативу, действия ее не являются причиной для снятия ответственности с обвиняемого. Д. – совершеннолетний, дееспособный гражданин, осознающий последствия своих действий. Вступление в половую связь с М., в том числе с проявлением насилия есть огромное преступление.

В то же время суд, в отношении данного дела учёл некоторую указанную специфичность произошедшего, вследствие чего, в том числе, подсудимому Д. было назначено минимально возможное предусмотренное законом наказание. Внешний вид девушки соответствовал её возрасту на момент совершения преступления, что не отрицал и сам обвиняемый [5].

Рассмотрим ещё одно решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга.

В состоянии алкогольного опьянения мужчина пришел домой к девушке. Дома, у потерпевшей мужчина, применяя физическую силу, длительное время насиловал девушку. Ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ст. 131 ч. 2 п. «в», 132 ч. 2 п. «в» УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ [3], то есть в совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера, совершённых с угрозой причинения тяжкого вреда здоровью.

В процессе расследования, потерпевшая давала показания, описывая действия, которые совершал подсудимый в отношении её.

В ходе рассмотрения судебного дела потерпевшая решила изменить показания. В новых показаниях она заявила о добровольности половой связи. По новым данным, вовремя полового акта у потерпевшей и подсудимого возник конфликт, из-за чего мужчина нанес ей телесные повреждения.

Исходя из показаний потерпевшей следовало то, что подсудимый не проявлял половое насилие, лишь причинил легкий вред здоровью. Что является преступлением небольшой тяжести, за совершение которого, при отсутствии квалифицирующих признаков, не предусмотрено наказания в виде лишения свободы [7].

Возникает ситуация, в которой потерпевший меняет показания, вследствие чего меняется степень тяжести преступления, либо происходит освобождение от уголовной ответственности, либо отсутствует состав преступления.

В рамках этого дела суд положил в основу приговора показания, которые девушка давала ранее, с учетом доказательств по делу. Что на наш взгляд правильно, потому что доказательства и ранние показания могут быть правдивее, чем новые [7].

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК РФ [2] преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 131 и 132 УК РФ, являются уголовными делами частно-публичного обвинения, то есть возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного

представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. При отсутствии каких-либо отягчающих обстоятельств, предусмотренных квалифицирующими признаками ст. 131 и 132 УК РФ, уголовное дело по данным статьям может быть возбуждено только по заявлению потерпевшей. Таким образом, причинение тяжкого вреда здоровью, достаточно для возбуждения уголовного дела без заявления потерпевшей. Для того, чтобы возбудить дело, допустим звонок из больницы, где потерпевшей оказывают помощь. Наличие у потерпевшей следов насилия и телесных повреждений само по себе является главным основанием для возбуждения уголовного дела.

Изнасилование – то преступление, латентность которого является одной из самых высоких. По существующей статистике не менее 60% изнасилований не влекут возбуждение уголовного дела, поскольку потерпевшие не подают заявлений о преступлениях. И здесь очень много причин, которые способствуют отсутствию наказания. Страх насильника, осуждение жертвы обществом и подавленное состояние жертвы после изнасилования, ввиду которого очень часто девушка смывает с себя биологические материалы. Одной из причин также может являться обвинение работниками правоохранительной системы в виктимности. Не стоит забывать о появлении огромной психологической травмы, после которой, некоторые жертвы не способны оправиться до конца своей жизни.

В приведенном уголовном деле жалость к человеку, с которым ранее имелись определенные личные отношения, тоже способствуют избеганию наказания [8].

Преступления, предусмотренные ст. 131, 132 УК РФ считаются тяжкими и особо тяжкими преступлениями, в соответствии со ст. 15 УК РФ. Эти преступления являются огромным ударом как для жертвы, так и для общества. Мягкое наказание, изменения показаний вследствие давления на жертву, отказ жертв от заявления о совершении преступления несут разрушающие последствия. Ощущение безнаказанности, непонимание вреда, которое несет данное преступление, обвинение жертв преступления ведет к деградации общества. Поэтому, в целях борьбы с подобными преступлениями и с учетом их латентности, для возбуждения, расследования и рассмотрения дела совсем не обязательны заявление потерпевшей о совершении преступления, а также многократные и последовательные ее показания об обстоятельствах, совершенных в отношении нее деяний [1].

При наличии сведений о совершенном преступлении, полученных из источников, предусмотренных п. 2-4 ст. 140 УПК РФ, если данные сведения подтверждаются в ходе проведенной проверки, уголовное дело по ст. 131 или 132 подлежит возбуждению, а при наличии относимых, допустимых и достоверных доказательств виновности, даже в отсутствие показаний потерпевшей или же при даче ею показаний в защиту подсудимого, по делу возможно вынесение обвинительного приговора.

Применение насилия и угроза такового применения, беспомощное состояние потерпевшего с последующим совершением преступлений полового характера являются неотъемлемыми фактами для рассмотрения дела.

В ходе рассмотрения вопроса сделан вывод, что преступления против половой неприкосновенности представляют большую трудность в расследовании. Здесь следователь сталкивается с проблемами неоднозначного характера. Действительно ли потерпевшая жертва? Было ли согласие или обвиняемый действительно насильник? Также сложность расследования зависит от отношений между сторонами. Иногда потерпевшая может обвинить подозреваемого, исходя из личных мотивов, иногда подозреваемый, действительно совершивший насилие может угрожать потерпевшей изменить показания, как возможно могло быть в деле, описанном выше. Умение следователя работать с данными лицами, учитывать психологический портрет жертвы, которая ввиду обстоятельств не всегда может трезво оценить происходящее [9].

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023)

3. Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 N 162-ФЗ (последняя редакция)

4. Климентьева Е. В. Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны // Вестник науки и образования. 2019. № 9(63). 69–72.

5. Мотин А. В. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, предусмотренных статьями 131, 132 УК РФ, сопряженных с иными преступлениями // Современная научная мысль. 2017. № 4. С. 223–226.

6. Акопов Э. М. Уголовно-правовая характеристика и проблемы общественно опасных последствий изнасилования // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 125–128.

7. Мотин А. В. Проблемы квалификации покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. 2017. № 1 (59). С. 68–73.

8. Гусарова М. В. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 2 (48). С. 34–38.

9. Мотин А. В. Проблемы уголовно-правовой оценки субъективных признаков соучастия в половых преступлениях // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 268–273.